

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS). В нем содержится обзор судебных решений по вопросам убежища и деятельности УВКБ ООН в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- СЕС: Регулярное общение беженца и ребенка, вышедшего из соответствующего возраста, представляет собой реальные семейные отношения в целях воссоединения семьи (стр. 3).
- СЕС: Государства-члены обязаны признавать однополых родителей, чтобы дети могли пользоваться правами, вытекающими из права ЕС (стр. 4).
- ЕСПЧ: Административное содержание под стражей является обоснованным лишь на период проведения процедур депортации или экстрадиции (5).
- ЕСПЧ: Польша информирует о Плане действий по выполнению постановления по делу «М.К. и другие против Польши» (*M.K. and Others v. Poland*) (стр. 7).
- Государственный совет Нидерландов: органы власти более не могут полагаться на принцип взаимного доверия в случаях передачи в соответствии с Дублинским регламентом в Мальту (стр. 8).

Предстоящие слушания / события

СЕС 11 января 2022 года рассмотрит дело И, С против Государственного секретаря юстиции и безопасности (*I, S v Staatssecretaris van Justitie en Veiligheid*) [C-19/21](#). В деле ставится вопрос о том, должны ли государства-члены ЕС предоставить заявителю или семье заявителя, проживающим в запрашивающем государстве-члене ЕС и добивающимся перевода, эффективное средство правовой защиты против отказа в переводе, согласно регламенту, Дублин. Вопрос поднимается в рамках основополагающего права на единство семьи и наилучших интересов ребенка.

Суд Европейского Союза (СЕС)

Заключение ГА Коллинза по делу C-279/20 «ХС против Федеративной Республики Германия» (ХС v Bundesrepublik Deutschland), 16 декабря 2021 года

Регулярное общение беженца и ребенка, вышедшего из соответствующего возраста, представляет собой реальные семейные отношения в целях воссоединения семьи

Генеральный адвокат Коллинз опубликовал свое [заключение](#) по делу C-279/20, которое касается запроса на вынесение решения в преюдициальном порядке, поданного Федеральным административным судом, Германия (Bundesverwaltungsgericht).

Данное дело касается гражданки Сирии ХС, которая в течение нескольких лет проживает в Турции. Ее отец въехал в Германию, подал ходатайство о предоставлении убежища и получил статус беженца. Заявительница подала ходатайство в Генеральное консульство Германии в Стамбуле (Турция) для получения национальной визы в целях присоединения к ее отцу в Германии, но ее ходатайство было отклонено на основании того, что она является взрослым лицом и что отсутствуют какие-либо необычные трудности, позволяющие предположить, что она не может жить независимо в Турции. Более того, на тот момент, когда она достигла совершеннолетия, ее отец еще не получил разрешения на проживание как беженец. Своим постановлением

Административный суд предписал Федеративной Республике Германия выдать заявительнице визу на основании [постановления по делу А и S](#), учитывая, что моментом времени, на который принимается решение о статусе несовершеннолетнего лица, является дата подачи ходатайства о предоставлении убежища отцом заявительницы, а не дата подачи ею ходатайства о предоставлении визы.

В поданном в СЕС запросе на вынесение решения в преюдициальном порядке запрашивающий суд стремится выяснить, во-первых, является ли ребенок несовершеннолетним лицом в целях воссоединения семьи с беженцем, с учетом постановления по делу А и S, при условии, что он/она являлся таковым на момент подачи беженцем ходатайства о

предоставлении международной защиты. Во втором вопросе запрашивающий суд стремится получить разъяснение по поводу того, что представляют собой реальные семейные отношения, согласно статье 16(1)(b) Директивы о воссоединении семьи ([Директива 2003/86](#)). В частности, суд задает вопрос о том, в какой степени необходимо подтвердить намерение наладить реальные семейные отношения до вынесения первоначального решения касательно воссоединения семьи, а также о том, влияет ли на это решение тот факт, что ребенок уже достиг совершеннолетия.

Применительно к первому вопросу ГА отмечает, что хотя в Директиве о воссоединении семьи явно не определяется момент времени, по состоянию на который беженец должен быть несовершеннолетним лицом, чтобы воспользоваться правом на воссоединение семьи, этот момент нельзя оставлять на усмотрение каждого государства-члена. Более того, признание статуса беженца является декларативным актом, и у беженца есть субъективное право быть признанным таковым со дня подачи его/ее ходатайства. Таким образом, ГА считает, что оценку на предмет совершеннолетия и права на воссоединение семьи нельзя увязывать с продолжительностью обработки ходатайства о предоставлении убежища, поскольку это снизит эффективность Директивы о воссоединении семьи и помешает достижению предусмотренных в ней целей, а также снизит эффективность требований, предусмотренных в статье 7 и статье 24(2) [Хартии](#), и принципов равного обращения и правовой определенности. С учетом вышеизложенного, согласно рекомендации ГА, ребенок спонсора, которому предоставлен статус беженца, является несовершеннолетним лицом, если такой ребенок был несовершеннолетним на момент подачи спонсором ходатайства об убежище, но достиг совершеннолетия до предоставления спонсору статуса беженца, при условии, что ходатайство о воссоединении семьи подается в течение трех месяцев с момента предоставления спонсору статуса беженца. Таким образом, ХС и ее отец имели бы право на воссоединение семьи на момент подачи им ходатайства о предоставлении убежища, учитывая возраст ХС на тот момент и декларативный характер признания его статуса беженца.

По второму вопросу, который касается понятия «реальные семейные отношения», предусмотренного в статье 16(1)(b) Директивы о воссоединении семьи, ГА считает, что, согласно пункту 8 вступительной части Директивы о воссоединении семьи, обстоятельствам беженцев необходимо уделять особое внимание, а значит и тому, что ХС и ее отец значительный промежуток времени не могли вести «нормальную» семейную жизнь. ГА отмечает, что было бы «неуместно» и «чрезмерно» требовать, чтобы такие лица проживали совместно в одном домохозяйстве, под одной крышей, или поддерживали друг друга финансово, чтобы иметь право на воссоединение семьи. В связи с этим ГА считает, что периодических визитов и постоянного общения, которые «помогают в создании социокультурной стабильности, способствующей интеграции граждан третьих стран в государстве-члене», может быть достаточно для того, чтобы они могли (повторно) построить или наладить свои семейные отношения. Таким образом, согласно рекомендации ГА, одних лишь отношений «законный родитель – ребенок» будет недостаточно для доказательства реальных семейных отношений, согласно статье 16(1)(b) Директивы о воссоединении семьи, но достаточно периодических визитов и постоянного общения в любом виде для (повторного) налаживания семейных отношений.

Постановление по делу C-490/20 «Столичный муниципалитет, район «Панчарево» (Stolichna obshtina, rayon ‘Pancharevo’), 14 декабря 2021 года

Государства-члены обязаны признавать однополых родителей, чтобы дети могли пользоваться правами, вытекающими из права ЕС

СЕС вынес постановление по делу [C-490/20](#) о семейной паре, женщине из Великобритании K.D.K. и женщине из Болгарии V.M.A., которые вступили в гражданский брак в Гибралтаре и у которых родился ребенок в Испании. В свидетельстве о рождении ребенка, составленном органами власти Испании, обе матери значатся родителями ребенка. Более того, ребенок не соответствует критериям предоставления гражданства Великобритании, поскольку мать, являющаяся гражданкой Великобритании, получила свое гражданство в силу происхождения, а ребенок родился за пределами Великобритании. Поскольку свидетельство о рождении, выданное

органами власти Болгарии, необходимо для получения болгарского удостоверения личности, V.M.A. подала ходатайство в муниципалитет Софии (Болгария) с просьбой выдать свидетельство о рождении. Однако органы власти Болгарии отказались выдать такое свидетельство из-за отсутствия доказательств касательно родителей ребенка, а именно ее биологической матери, а также из-за того, что было сочтено, что указание в свидетельстве о рождении двух родителей женского пола противоречит государственной политике Болгарии, согласно которой не разрешаются браки между двумя лицами одного и того же пола. Заявительница сослалась на то, что она не обязана предоставлять затребованные документы, поскольку это не предусмотрено в законодательстве. По этой причине она подала иск на решение об отказе в запрашивающий суд – Административный суд города Софии (*Administrativen sad Sofia-grad*).

Административный суд Софии передал СЕС, по сути, следующие вопросы:

1) Необходимо ли статьи 20 и 21 [ДФЕС](#), а также статьи 7, 24 и 45 [Хартии](#) толковать как означающие, что административные органы Болгарии могут отказать в выдаче болгарского свидетельства о рождении на основании того, что заявительница отказывается указать, кто из них является биологической матерью ребенка.

2) Необходимо ли статью 4(2) [ДЕС](#) и статью 9 Хартии толковать как означающие, что уважение национальной идентичности и конституционной идентичности государства-членов означает, что государства-члены обладают широкими дискреционными полномочиями в отношении правил установления родителей.

Во-первых, Суд напоминает, что [Директива 2004/38](#) обязывает государства-члены выдавать их гражданам удостоверение личности или паспорт с указанием их гражданской принадлежности, чтобы позволить гражданам государств-членов осуществлять их право на свободное передвижение и проживание на территории Союза, как предусмотрено в статье 21(1) ДФЕС. Соответственно, поскольку ребенок имеет гражданство Болгарии, власти Болгарии обязаны выдать ей болгарское удостоверение личности или паспорт, указав ее имя, внесенное в свидетельство о рождении, которое было выдано

властями Испании, независимо от того, оформлено ли новое свидетельство о рождении. Более того, в статье 21(1) ДФЕС предусмотрено право граждан ЕС вести нормальную семейную жизнь, вместе с членами семьи, как в принимающем их государстве-члене, так и в государстве-члене, гражданами которого они являются. С точки зрения властей Испании, выданное ребенку свидетельство о рождении подтверждает отношения «родители – ребенок», биологические или законные, то есть отношения между ребенком и ее двумя родителями. Таким образом, все государства-члены должны признать, что у В.М.А. и К.Д.К., как у родителей несовершеннолетней гражданки ЕС, основными опекунами которой они являются, есть право сопровождать ее при осуществлении ее прав. Следовательно, государства-члены должны признать отношения «родители – ребенок», чтобы ребенок мог осуществлять свое право на свободу передвижения с каждым из ее родителей.

В данном случае Суд постановил, что обязательство выдать удостоверение личности ребенку, который является гражданином государства-члена и в свидетельстве о рождении которого родителями указаны два лица одного и того же пола, не представляет угрозы для государственной политики такого государства-члена. Такое признание отношений «родители – ребенок» преследует единственную цель – осуществление прав ребенка, предусмотренных в статье 21 ДФЕС. По этой причине государство-член должно предусмотреть в своем национальном законодательстве статус родителя для лиц одного и того же пола или признавать отношения «родители – ребенок» только в целях осуществления прав ребенка, вытекающих из права ЕС.

И наконец, Суд постановил, что лишение ребенка отношений с одним из его родителей при осуществлении его права на свободное передвижение или невозможность либо чрезмерная сложность осуществления им этого права на основании того, что его родители являются лицами одного и того же пола, противоречит статьям 7 и 24 Хартии.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)*
Постановления и коммуницированные дела

** информация о коммуницированных делах и постановлениях ЕСПЧ получена из Страсбургского офиса УВКБ ООН*

Твелде и другие против России (Twelde and Others v. Russia)
(№48352/19), постановление от 7 декабря 2021 года, не окончательное

Административное содержание под стражей является обоснованным лишь на период проведения процедур депортации или экстрадиции

Это дело ([заявление №48352/19](#)) касается административного выдворения заявителей (все – граждане Эритреи) в их страну происхождения несмотря на их утверждения о том, что им угрожает реальная опасность подвергнуться жестокому обращению. Также данное дело касается предполагаемой незаконности их содержания под стражей в ожидании выдворения и предполагаемого отсутствия процедуры пересмотра решений об их содержании под стражей.

Заявители покинули Эритрею и направились в Россию в 2018 году, используя туристические визы, позволяющие однократный въезд, или паспорта болельщика, предусматривающие безвизовый въезд на время проведения чемпионата мира ФИФА. После того, как срок действия их виз или безвизовый период истек, они были задержаны российскими властями в зоне пограничного контроля на российско-эстонской границе или по пути на границу. Заявителей поместили под стражу в ожидании выдворения, согласно распоряжению об административном выдворении, а их утверждения об опасности жестокого обращения в Эритрее были отклонены как необоснованные. Органы власти России отклонили ходатайства заявителей о предоставлении временного убежища и отказались рассматривать их по существу. В сентябре 2019 года ЕСПЧ отказал в удовлетворении ходатайства заявителей о принятии временных мер в соответствии с Правилом 39 Регламента Суда. Все заявители были выдворены в разные дни в период с января по февраль 2020 года. Однако во время пересадки по пути в Эритрею они вышли из аэропорта в Эфиопии и отказались возвращаться в страну происхождения.

Со ссылкой на статью 3 [ЕКПЧ](#) (запрещение бесчеловечного и унижающего

достоинство обращения), заявители подали жалобу о том, что, вынеся и приведя в исполнение распоряжение об их административном выдворении, российские власти подвергли их реальной опасности жестокого обращения. Более того, они подали жалобу о том, что, согласно пункту 1(f) и (4) статьи 5 ЕКПЧ (право на свободу и личную неприкосновенность), продолжительность их содержания под стражей в ожидании выдворения и отсутствие доступа к эффективному судебному пересмотру решений о содержании под стражей противоречат ЕКПЧ.

Касательно предполагаемого нарушения статьи 3 ЕКПЧ, ЕСПЧ в своем постановлении пришел к выводу о том, что с того момента, как власти провели соответствующую оценку, ситуация с правами человека в Эритрее, по сути, не изменилась. ЕСПЧ отметил, что представления заявителей в национальных органах власти, а также в Суде, были несогласованны и недостаточно подкреплены доказательствами, поскольку заявители не указали свои предполагаемые опасения по поводу жестокого обращения в Эритрее, а некоторые из них утверждали, что планируют вернуться добровольно. По этой причине Суд не нашел оснований для того, чтобы отклониться от заключений национальных властей, и отметил, что заявители уклонялись от передачи в Эритрею, хотя ничто не свидетельствовало о какой-либо опасности выдворения в Эритрею. Таким образом, ЕСПЧ пришел к выводу о том, что выдворение заявителей в Эритрею не является нарушением статьи 3 ЕКПЧ.

Касательно предполагаемого нарушения статьи 5 ЕКПЧ, ЕСПЧ снова заявил о том, что какое бы то ни было лишение свободы в соответствии со второй частью статьи 5(1)(f) ЕКПЧ будет оправданным только на период осуществления процедур депортации или экстрадиции. Если эти процедуры не осуществляются надлежащим образом, содержание под стражей более не будет допустимой мерой. Суд установил, что продолжительность содержания заявителей под стражей составляла четырнадцать – шестнадцать месяцев и что в течение этого времени не предпринимались какие-либо действия с целью осуществления административного выдворения заявителей. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что длительность содержания заявителей под стражей явно не была связана с выдворением. Кроме того, ничто не свидетельствует о том, что непрерывное содержание заявителей под стражей подвергалось периодическому пересмотру или что у них был

доступ к какой-либо процедуре такого пересмотра. В заключение, ЕСПЧ постановляет, что имело место нарушение статьи 5(1)(f) и статьи 5(4) ЕКПЧ применительно ко всем заявителям.

Поданные в ЕСПЧ ходатайства о принятии временных мер в связи с ситуацией на границе с Беларусью

ЕСПЧ обработал, в целом, 47 ходатайств о принятии временных мер, поданных в общей сложности 198 заявителями, за период с 20 августа по 3 декабря 2021 года

Европейский Суд по правам человека опубликовал [пресс-релиз](#) с обновленной информацией о ходатайствах о принятии временных мер в связи с ситуацией на границе Беларуси.

Согласно материалам этого пресс-релиза, ЕСПЧ ежедневно получает и обрабатывает такие ходатайства о принятии временных мер. В большинстве случаев заявители утверждают, что находятся на территории Польши, предположительно, с целью обращения за международной защитой. Со ссылкой преимущественно на статьи 2 (право на жизнь) и 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) ЕКПЧ, заявители обращаются с просьбой, в том числе, предоставить правовую помощь, материальную помощь (в частности, питание, медицинскую помощь и санитарные услуги), международную защиту и не выдворять их из Польши. Они утверждают, что их жизни будет угрожать опасность, если их вернут в Беларусь и, в некоторых случаях, далее в страны их происхождения. Суд напомнил, что он удовлетворяет подобные ходатайства только в исключительных ситуациях, когда в противном случае заявителям будет угрожать реальная опасность причинения непоправимого вреда.

За период с 20 августа по 3 декабря 2021 года ЕСПЧ обработал, в целом, 47 ходатайств о принятии временных мер, поданных в общей сложности 198 заявителями, причем 34 из этих ходатайств были поданы всего лишь в ноябре и декабре 2021 года. В общей сложности, по 43 из этих заявлений ходатайства о применении временных мер были удовлетворены. В некоторых случаях Суд указывал Правительствам предоставить заявителям еду, воду,

одежду, надлежащую медицинскую помощь и, по возможности, временное жилье на ограниченный период времени. В то же время, Суд разъяснил, что эту меру не следует понимать как обязывающую их разрешить заявителям въезд на территорию соответствующих государств. В случае большинства заявлений, в которых заявители утверждали, что находятся в Польше, и обращались с просьбой о том, чтобы их не возвращали в Беларусь, Суд применил Правило 39 на определенный срок и постановил, что заявителей не следует выдворять из Польши, если они действительно находятся на территории Польши. В случае одного заявления, которое касалось 32 граждан Афганистана, пребывающих на границе между Польшей и Беларусью без возможности покинуть эту зону, Суд также затребовал, чтобы Правительство Польши разрешило непосредственное общение заявителей и их адвокатов, при условии, что заявители находятся на территории Польши, или предоставило адвокатам заявителей доступ к польской границе поблизости от места пребывания заявителей.

В деле «Р.А. и другие против Польши» (*R.A. and others v. Poland*) ([№42120/21](#)), в котором УВКБ ООН получило разрешение на принятие участия в качестве третьей стороны, временные меры остаются в силе до дальнейшего уведомления. Правительство Польши было уведомлено об этом заявлении, и ему было предложено подать замечания касательно приемлемости заявления и по существу дела. Более того, временные меры, указанные в делах против Литвы и Латвии, а также в 13 делах против Польши, впоследствии были отменены, поскольку соответствующие заявители были допущены на территорию Латвии или, по-видимому, более не находились в пограничной зоне или неподалеку от пограничной зоны. В деле по заявлению в отношении Литвы ([№44205/21](#)) Суд принял решение не продлевать срок действия временной меры, поскольку Правительство предоставило заверения в том, что заявители не будут высланы за пределы Литвы до тех пор, пока не будут рассмотрены их ходатайства о предоставлении убежища. В делах по заявлениям в отношении Польши в некоторых случаях представители утратили связь со своими заявителями и не подали полное заявление в установленный срок, а остальные заявления были отклонены как неполные.

М.К. и другие против Польши (M.K. and Others v. Poland), 40503/17, Обращение Польши, 8 декабря 2021 года

Польша информирует о Планах действий по выполнению постановления по делу «М.К. и другие против Польши» (*M.K. and Others v. Poland*)

Данное [дело](#) касается случаев, когда сотрудники пограничной службы Польши на границе с Беларусью неоднократно отказывали в допуске на территорию заявителям (лицам чеченской национальности), которые просили о предоставлении международной защиты.

В своем [постановлении](#) от 23 июля 2020 года (о котором сообщалось в [№60](#) Новостей взаимодействия с судебными органами) Суд пришел к выводу о том, что неоднократные случаи нерассмотрения ходатайств заявителей, когда они являлись на польскую границу, серьезная опасность очередной высылки и запрет на пребывание на территории Польши на период рассмотрения их ходатайств привели к нарушению статьи 3 ЕКПЧ. Более того, решения по делам заявителей были приняты без надлежащего учета их индивидуальных ситуаций и являются частью более широкой политики, которая приравнивается к коллективной высылке, в нарушение статьи 4 Протокола №4 к ЕКПЧ. Также Суд установил, что у заявителей не было эффективного средства правовой защиты, поскольку апелляция на отказ в допуске заявителей в Польшу не имеет автоматического приостанавливающего действия и не могла бы помешать их возвращению в Беларусь, в нарушение статьи 13 ЕКПЧ, рассматриваемой в сочетании со статьей 3 ЕКПЧ и статьей 4 Протокола №4 к ЕКПЧ.

Восьмого декабря 2021 года Польша сообщила о своем [Плане действий](#) по реализации мер, направленных на исполнение этого постановления. В марте 2022 года Комитет Министров Совета Европы будет рассматривать меры, принятые Польшей в целях исполнения постановлений ЕСПЧ по делу «М.К. и другие».

М.Дж. против Нидерландов (M.J. v. the Netherlands), 49259/18, 18 ноября 2021 года

Решение ЕСПЧ об исключении заявления из реестра дел вследствие того, что опасность высылки, по меньшей мере временно, была устранена в связи с введением в Нидерландах моратория на высылку в Афганистан

ЕСПЧ 18 ноября 2021 года уведомил о своем [решении](#) исключить из реестра дел заявление «М.Дж. против Нидерландов» (о котором сообщалось в [№44](#) Новостей взаимодействия с судебными органами). Заявитель, гражданин Афганистана, проживающий в Нидерландах, подал жалобу по поводу обращения, которому он, согласно его опасениям, подвергнется в случае возвращения в Кабул. Заявитель также подал жалобу по поводу предполагаемого отсутствия эффективного средства правовой защиты. Суд заключил, что опасность того, что заявитель будет выслан и, потенциально, подвергнется обращению, противоречащему статье 3 ЕКПЧ, ныне устранена, по меньшей мере временно, в связи с введением в Нидерландах моратория на высылку в Афганистан. ЕСПЧ отметил, что вправе вновь включить это дело в свой список дел, если сочтет, что обстоятельства оправдывают такое развитие событий. Шестого декабря 2019 года УВКБ ООН подало [замечания](#) как третья сторона по данному делу.

И.А. против Венгрии (I.A. v. Hungary), 38297/17, 9 декабря 2021 года
Решение ЕСПЧ об исключении заявления из реестра дел согласно статье 37(1) и (1)(а) ЕКПЧ

ЕСПЧ 16 ноября (уведомлено 9 декабря), после проведения обсуждений, [принял решение](#) исключить дело [И.А. против Венгрии \(I.A. v. Hungary\)](#) из своего реестра дел. УВКБ ООН 22 января 2018 года подало [замечания](#) как третья сторона по данному делу.

Данное дело касается заключения ребенка без сопровождения из Афганистана в транзитной зоне Рёске. В июле 2017 года заявителю была предоставлена дополнительная защита, и впоследствии он покинул Венгрию. Со ссылкой на статьи 3 (запрещение пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) заявитель подал жалобу о своем заключении в транзитной зоне Рёске на границе Венгрии и Сербии.

Представительница заявителя 15 октября 2021 года уведомила ЕСПЧ,

что она не смогла связаться с заявителем и не знает его текущего адреса. Суд не обнаружил каких-либо особых обстоятельств касательно уважения прав человека, требующих продолжить рассмотрение дела, и пришел к выводу, что можно считать, что заявитель более не желает поддерживать свое заявление, в значении статьи 37(1) и (1)(а) ЕКПЧ (исключение заявлений из реестра дел).

По этой причине ЕСПЧ единогласно принял решение об исключении данного дела из реестра дел и о прекращении применения Правила 39 Регламента Суда.

Национальные разбирательства

Постановление №202104510/1/V3, Государственный совет Нидерландов (Нидерланды), 15 декабря 2021 года

Органы власти более не могут полагаться на принцип взаимного доверия в случаях передачи в соответствии с Дублинским регламентом в Республику Мальта

Данное [дело](#) касается заявителя из Судана, который вначале подал ходатайство о предоставлении международной защиты в Мальте, а после переехал в Нидерланды. Иммиграционные власти Нидерландов не рассматривали ходатайство о предоставлении убежища, поданное заявителем в Нидерландах, поскольку сочли, что ответственным за рассмотрение этого ходатайства государством является Мальта.

Своим постановлением от 6 июля 2021 года Суд удовлетворил апелляцию заявителя на это решение и аннулировал его, постановив, что Нидерланды ответственны за рассмотрение его ходатайства о предоставлении международной защиты. В частности, Суд отметил, что органы власти Мальты ответственны за систематические случаи массового возвращения людей, что грубым образом нарушает основополагающие права иностранцев, и что из-за недостаточных возможностей для организации приема иностранных граждан, в том числе заявителей согласно Дублинскому регламенту, системно содержат под стражей в ужасающих условиях. Более того, граждане третьих стран не

имеют доступа к правовой помощи или эффективному средству правовой защиты. По мнению Суда, эти выводы свидетельствуют об отсутствии гарантий того, что после передачи в Мальту заявитель будет защищен от нарушения статей 3 и 5 ЕКПЧ или статей 4 и 6 Хартии.

Иммиграционные власти Нидерландов обжаловали это постановление, и 17 августа 2021 года состоялось слушание, на котором также был заслушан соответствующий иностранный гражданин. Во время рассмотрения апелляции Иммиграционные власти Нидерландов, по сути, заявили две жалобы на решение Суда. Во-первых, о том, что недостатки, которые не являются системными, не достигают особо высокого порога тяжести, чтобы подпадать под сферу охвата статьи 3 ЕКПЧ или статьи 4 Хартии. Во-вторых, они привели доводы о том, что в данном случае Суд неправильно применил статью 17(1) [Дублинского регламента](#), поскольку он постановил, что Нидерланды ответственны за рассмотрение данного ходатайства о предоставлении международной защиты.

Государственный совет еще раз подтвердил свою предыдущую позицию в своем окончательном постановлении. Он отметил, что Иммиграционные власти Нидерландов не могут заранее предполагать, что после передачи в Республику Мальта не будет иметь места реальная опасность нарушения статей 3 и 5 ЕКПЧ или статей 4 и 6 Хартии в отношении заявителей согласно Дублинскому регламенту. По этой причине Государственный совет постановил, что Иммиграционные власти Нидерландов более не могут полагаться на принцип взаимного доверия в случаях передачи в соответствии с Дублинским регламентом в Республику Мальта. Таким образом, если они желают в дальнейшем осуществлять передачу в Республику Мальта, они обязаны доказать, что такая передача не приведет к нарушению статьи 3 ЕКПЧ. При этом они должны также принимать во внимание информацию об условиях содержания под стражей, условиях приема и о доступе к эффективному средству правовой защиты.

В заключение, Государственный совет постановил, что Нидерланды ответственны за рассмотрение ходатайства заявителя о предоставлении убежища в течение одной недели со дня вынесения постановления Государственного совета.